

В гостиной квартиры на третьем этаже жилого комплекса Ли Вэнь и Чжао Даюн вились вокруг Ван Жуй, расплываясь в заискивающих улыбках.

– Брат Жуй сегодня был просто невероятен! – Ли Вэнь услужливо протянул ему бутылку только что добытой минералки. – В одиночку уложил четырех-пятерых зомби! Эта способность к огню – просто потрясающая мощь!

Чжао Даюн, перебирая разбросанные по полу припасы, тут же подхватил льстивую песню:

– Если спросите меня, то способность брата Жуй – одна из лучших во всем этом чертовом апокалипсисе! Если бы брат Жуй сегодня не показал свою божественную силу, разве мы смогли бы раздобыть столько добра? Одной этой коробки с говяжьими консервами хватит, чтобы несколько дней жрать от пуза!

Ван Жуй самодовольно откинулся на спинку дивана, закинув ногу на ногу. Носок его ботинка слегка покачивался в такт отличному настроению. Он упивался их похвалами, на его лице застыло нескрываемое высокомерие.

Сегодня улов и впрямь выдался богатым. Он не только нашел еды, которой хватило бы всей группе на несколько дней, но и в реальном бою неожиданно улучшил контроль над своей способностью. Теперь он формировал огненные шары в два раза быстрее, чем вчера, их разрушительная сила заметно возросла, да и радиус поражения слегка увеличился.

– Да разве это предел? – Ван Жуй напускно-небрежно отмахнулся, хотя в голосе так и сквозило самодовольство. – Вот потренируюсь еще пару дней, и одним фаерболом буду выжигать целые толпы зомбаков. Уж тогда-то у нас будет любая снаряга и хавчик, какие только пожелаем!

На улице окончательно стемнело. Морозящий за окном дождь оставлял на стекле частые водяные дорожки.

Чжао Даюн поднялся и отряхнул руки от пыли:

– Брат Жуй, пойду сварю лапши и открою пару мясных консервов. Сегодня вечером устроим пир горой, заодно и отпразднуем пробуждение твоих сил!

Ли Вэнь бросил взгляд на усиливающийся за окном ливень. В его глазах мелькнуло сомнение,

и он нерешительно протянул:

– А может... подождем брата Цзяна и остальных? В конце концов, раньше именно брат Цзян водил нас за припасами. Если мы начнем без него, это не будет... слишком некрасиво?

Лицо Ван Жуя мгновенно потемнело. Он холодно фыркнул, и в его тоне прорезалось резкое нетерпение:

– Кого там ждать? Эту еду я добыл, рискуя собственной шкурой. Раз сами не соизволили прийти вовремя, мы что, должны сидеть на голодном пайке и дожидаться их?!

Говоря это, он старательно проигнорировал тот факт, что все предыдущие дни они выживали исключительно благодаря припасам, которые приносил Цзян Цзюэ.

В этот момент в голове Ван Жуя лихорадочно крутились мысли: «Каким бы крутым ни был Цзян Цзюэ, он всего лишь обычный человек. Да будь он хоть трижды мастером боевых искусств, разве он сможет выстоять против моего огня?» Теперь наступила эра эсперов. Раз уж он пробудил способность элемента огня, с какой стати ему пресмыкаться и подчиняться приказам обычного человека?

Эта жажда занять место лидера начала пускать корни в его душе с той самой секунды, как он получил свои силы.

Особенно сегодня, во время вылазки, он ясно почувствовал, как изменилось отношение Ли Вэня и Чжао Даюна. От прежнего равенства не осталось и следа – теперь они смотрели на него с благоговением и заискивали. Это чувство, когда тебя превозносят до небес, пьянило, и оттого он всё больше смотрел на Цзян Цзюэ как на пустое место.

– Точно-точно! – поспешно поддакнул Чжао Даюн, до смерти боясь расстроить Ван Жуя. – Брат Жуй сегодня славно потрудился. Давайте сначала поедим, а если брат Цзян вернется, мы им просто что-нибудь сварганим по-быстрому!

Вся троица уселась вокруг обеденного стола и принялась жадно поглощать обжигающе горячую лапшу и ароматную тушенку.

Ван Жую нарочно выделили целую банку консервов сверх нормы, и он с видимым удовольствием наслаждался этими особыми привилегиями.

И как раз в тот момент, когда они доели и, довольно поглаживая животы, начали сыто рыгать, входная дверь со скрипом отворилась.

Цзян Цзюэ и Чу Ян зашли один за другим. Вместе с ними в комнату ворвался сырой уличный холод вперемешку с едва уловимым, тошнотворным запахом гниющей плоти зомби. Казалось, температура в помещении разом упала на несколько градусов.

Чу Ян принялся. Почувствовав витающий в воздухе аромат мясных консервов, он с улыбкой обратился к Ли Вэню:

– Брат Ли, что вкусненького сегодня приготовили? Пахнет просто отпадно.

Ли Вэнь нервно покосился на ничего не выражающее, ледяное лицо Цзян Цзюэ, затем перевел взгляд на помрачневшего Ван Жуя. Его руки слегка затряслись, и он забормотал:

– Э-э-э... Брат Цзян, вы всё не возвращались, а парни уже с голоду помирали, вот мы и решили поесть первыми...

Он торопливо вскочил и, суется, принялся убирать со стола грязную посуду.

– Брат Цзян, я сейчас же соображу вам с братом Чу чего-нибудь пожевать! Там как раз осталось немного сухой лапши.

Взгляд Цзян Цзюэ на долю секунды задержался на пустых консервных банках на столе, затем скользнул по самодовольной физиономии Ван Жуя.

– Угу, – равнодушно бросил он.

Затем босс достал из своего рюкзака немного еды и протянул Ли Вэню. Порция была небольшой, но этого вполне хватило бы на всех на пару дней.

Взгляды остальных троих намертво приклеились к туго набитому рюкзаку Цзян Цзюэ. В их глазах читалась целая гамма эмоций – от жгучей зависти до неприкрытой жадности.

Ван Жуй и вовсе втайне сжал кулаки, задыхаясь от черной несправедливости: «С какого это перепугу Цзян Цзюэ просто вышел прогуляться и притащил столько жратвы?! Да даже мне,

эсперу, так не везет!»

Цзян Цзюэ, казалось, совершенно не обратил внимания на их взгляды. Передав еду Ли Вэню, он напрямик направился в свою спальню и с тихим щелчком закрыл за собой дверь, отгораживаясь от чужих глаз.

Услышав звук закрывающейся двери, Ван Жуй тут же презрительно хмыкнул. Его голос прозвучал не слишком громко, но ровно так, чтобы слышали все в гостиной:

– Чего он из себя строит? Притащил жалкие крохи еды и всё еще мнит себя боссом? Сейчас миром правят эсперы, а те, у кого нет способностей, рано или поздно пойдут в расход!

Улыбка мгновенно сползла с лица Чу Яна, а во взгляде мелькнула тень. Но уже в следующую секунду он снова лучезарно заулыбался и повернулся к Ли Вэню:

– Брат Ли, положи мне порцию побольше, я до смерти проголодался! Сегодня весь день мотался за братом Цзяном, ног под собой не чую, а маковой росинки во рту не было.

Чжао Даюн поначалу хотел было поддакнуть Ван Жую и отпустить пару едких комментариев, но стоило ему вспомнить, как Чу Ян небрежным взмахом руки пробил дыру в стене, как эта чудовищная сила заставила его внутренне содрогнуться. Слова застряли в горле. Выдавлив из себя натянутую улыбку, он поспешно сказал:

– Да, сейчас всё сделаем! От лапши, которую сегодня принес брат Жуй, еще много осталось. Мы со старым Ли сварим тебе побольше.

Атмосфера в гостиной стала на редкость неловкой, воздух словно загустел.

Чу Ян уселся на стул в стороне. Его пальцы бессознательно выстукивали по колену легкий ритм, но взгляд то и дело стрелял в сторону плотно закрытой двери комнаты Ван Жуя. В глубине его глаз мелькнул холод – в уме он уже сделал галочку и записал за ним этот должок.

Тем временем в спальне Цзян Цзюэ, пользуясь тусклым светом из окна, тщательно протирал свой клинок. Он до единого слова слышал весь разговор снаружи, но ему было абсолютно плевать.

...

- Брат Цзян, лапша готова, - Ли Вэнь постучал в дверь спальни.

С тихим скрипом дверь отворилась. Цзян Цзюэ вышел в гостиную и увидел, что Чу Ян уже сидит за обеденным столом, от скуки постукивая кончиками пальцев по деревянной столешнице, издавая легкое «тук-тук».

Заметив Цзян Цзюэ, Чу Ян просиял. Он торопливо выдвинул стул напротив себя и услужливо заворковал:

- Брат Цзян, садись скорее сюда, лапша еще горячая!

Они уселись друг напротив друга. На столе стояли две миски с пресной лапшой в прозрачном бульоне. Кроме пары пожелтевших вареных листиков зелени, в них не плавало ни единой капли жира.

Чу Ян скосил глаза на полупустые консервные банки, виднеющиеся в мусорном ведре у его ног, затем снова посмотрел на закрытую дверь Ван Жуя, и губы его изогнулись в многозначительной усмешке.

- Хех, вкусняшки в одно рыло трескают, да? - пробормотал он вполголоса, после чего извлек из своего пространства пару банок. - Брат Цзян, они поступили по-свински, но мы-то не станем обделять себя. Смотри, у меня тут консервированные свиные тефтельки и говяжий соус с грибами. Запах - просто отвал башки!

Он ловко подцепил крышки ложкой, сначала переложил большую часть круглых, сочных тефтелек в миску Цзян Цзюэ, а затем щедро зачерпнул аппетитно блестящего соуса, с льстивой улыбкой приговаривая:

- Ты сегодня так трудился, поешь побольше, восстанови силы.

Чу Ян тщательно перемешал густой соус с лапшой и принялся уплетать её за обе щеки вместе с ароматными тефтелями, так что губы его быстро заблестели от горячего мясного сока.

Цзян Цзюэ молча наблюдал за тем, как парень жадно заглатывает еду, и его тяжелый взгляд на мгновение задержался на лице Чу Яна.

- Брат Цзян, ну чего ты не ешь? Чего на меня уставился? - невнятно пробубнил Чу Ян с набитым ртом, не забыв при этом ткнуть палочками в сторону миски босса. - Ешь давай, а то лапша раскиснет в кашу, жалко же добро переводить!

Только тогда Цзян Цзюэ взял палочки и принялся за еду - медленно и аккуратно.

Покончив с ужином, Чу Ян посмотрел на ледяной пол гостиной и невольно поежился.

Он пододвинулся вплотную к Цзян Цзюэ и, нацепив на лицо самую заискивающую улыбку, протянул:

- Брат Цзян, можно с тобой кое о чем пошептаться?

Цзян Цзюэ отложил палочки и бросил на него равнодушный взгляд:

- Говори.

- Ну, это... можно я сегодня посплю у тебя в комнате? - Чу Ян жалобно потер руки. - В гостиной чертовски холодно, от этого пола у меня все кости ноют. Я же знаю, ты мировой мужик, приюти меня хотя бы на одну ночьку! - в его голосе звучала ровно та доля обиды и сиротливости, что требовалась для идеальной драмы.

На самом деле он вполне мог бы вытащить свой роскошный матрас и с комфортом устроиться в гостиной, но это означало бы раскрыть свою пространственную способность перед остальными, да и о какой приватности могла идти речь?

Конечно, ночевать в одной комнате с Цзян Цзюэ - тоже не верх уединения, но этот мужчина, по крайней мере, уже знал его секрет.

- Нет, - отрезал Цзян Цзюэ. В его тоне не было ни малейшего намека на возможность торга. - Я не привык, чтобы в моей комнате находились посторонние.

- Ой, да ладно тебе, брат Цзян, мы же оба мужики, что такого-то? - Чу Ян и не подумал сдаваться. Он придвинулся еще ближе, почти прижимаясь к нему всем телом. - Или ты мизофоб? Да я сплю тише воды, ниже травы! Клянусь: не храплю, зубами не скриплю, во сне не разговариваю и одеяло не скидываю! Я вообще не потревожу твой сон, буду просто

невидимкой!

– Брат Цзян, ну пожа-а-алуйста, – он молитвенно сложил ладони вместе и распахнул глаза так широко, как только мог. Его густые ресницы мелко задрожали. Он изо всех сил пытался соорудить настолько невинное личико, чтобы ни у кого просто не повернулся язык ему отказать.

Цзян Цзюэ слегка нахмурился от его трескотни. Однако, посмотрев в полные ожидания глаза Чу Яна, который сейчас походил на брошенного, жалобного зверька, он почувствовал, как упрямство в его сердце необъяснимым образом дрогнуло.

Помолчав немного, босс наконец сдался:

– Только на одну ночь.

– Супер! Спасибо, брат Цзян! – лицо Чу Яна тут же расплылось в широкой улыбке, и он радостно увязался за Цзян Цзюэ в спальню, словно боясь, что тот передумает.

Главная спальня была площадью около пятнадцати квадратных метров. Обстановка оказалась донельзя спартанской: деревянный шкаф, письменный стол, на котором аккуратно лежал танский меч Цзян Цзюэ, да отдельная ванная комната.

Окинув комнату взглядом, Чу Ян понял, что места для двух кроватей здесь просто не хватит.

– Брат Цзян, – его внезапно осенило, – как тебе такая идея? Я уберу эту старую кровать и достану тот роскошный матрас, который сегодня залутал? Этот матрас стоит больше миллиона юаней, давай хоть немного проживем как короли?

Цзян Цзюэ окинул взглядом планировку комнаты, немного подумал и едва заметно кивнул.

Чу Ян немедленно приступил к делу. Сначала он пощупал постельное белье на кровати Цзян Цзюэ – оно оказалось тонким и ледяным на ощупь. Парень невольно нахмурился:

– Какое же тонкое одеяло, как им вообще можно согреться?

С этими словами он прямо из пространства вытащил совершенно новое пуховое одеяло и роскошный комплект постельного белья из чистого хлопка.

Затем он ловко убрал старую кровать в пространство и достал новую.

Попутно наводя порядок в своем инвентаре, он старательно рассортировал остальные припасы, мысленно складывая их рядом со старой кроватью и под ней, тихо бормоча себе под нос: «Так, консервы – сюда, питьевую воду – туда, оружие – в угол... Вот так пространство выглядит гораздо аккуратнее, и в следующий раз будет проще что-то найти».

Тем временем Цзян Цзюэ с отточенной ловкостью уже принялся застилать постель. За пару движений он заправил пуховое одеяло в пододеяльник, гибкими пальцами идеально ровно подоткнул уголки. Простыня легла без единой складочки, подушки были выставлены с геометрической точностью. Весь процесс выглядел настолько плавным и естественным, что сразу становилось ясно: этот человек привык сам заботиться о своем быте.

Когда Чу Ян пришел в себя, постель уже была застелена по высшему разряду. Мягкий матрас в сочетании с изысканным серым бельем выглядел так притягательно, что хотелось немедленно на него завалиться. Чу Ян не удержался от восхищенного возгласа:

– Брат Цзян, да ты просто мастер! Какая скорость, какие навыки! Тот, кто выйдет за тебя замуж, будет просто купаться в счастье!

Цзян Цзюэ проигнорировал его грубую лесть и молча принялся взбивать подушку, делая её еще более пышной и мягкой.

Чу Ян неловко почесал нос и благоразумно заткнулся.

Сбросив верхнюю одежду и оставшись в одном термобелье, он с нетерпением нырнул под одеяло. Тело погрузилось в мягкий матрас, и парень издал удовлетворенный вздох:

– А-ах... какое блаженство!

Он раскинулся морской звездой, наслаждаясь идеальной поддержкой первоклассного матраса. Накопленная за день усталость накатила мгновенно:

– Я сегодня просто без задних ног, кажется, кости сейчас рассыплются. Брат Цзян, я отрубаюсь.

Видимо, он и впрямь слишком вымотался – не прошло и пары минут, как послышалось мерное дыхание Чу Яна. Он спал сном младенца.

Цзян Цзюэ стоял у кровати и смотрел на этого парня. Они были знакомы всего два дня, а тот уже бесцеремонно вторгся в его личное пространство и теперь спал рядом, абсолютно беззащитный. Цзян Цзюэ и сам удивлялся своей аномальной терпимости.

Возможно, всё дело было в этих слишком ясных, чистых глазах, а может – в той бьющей ключом, невероятно светлой жизненной энергии, от которой просто невозможно было отмахнуться.

Цзян Цзюэ тихонько лег на другую половину кровати, стараясь держаться как можно ближе к краю, чтобы оставить Чу Яну побольше места.

Но стоило ему сомкнуть веки, как на него навалилась тяжесть.

Открыв глаза, он обнаружил, что Чу Ян неведомо когда успел перевернуться и, словно осьминог, оплел его всем телом. Одна его нога бесцеремонно закинулась на Цзян Цзюэ, а рука крепко обвила узкую талию.

- ...

Цзян Цзюэ с каменным лицом оттолкнул парня и отодвинулся еще ближе к краю, стараясь сохранить дистанцию.

Но не прошло и пары минут, как неугомонный «осьминог» снова ощупью придвинулся к нему. На этот раз он вообще зарылся всем лицом в изгиб его шеи. Горячее, влажное дыхание опалило чувствительную кожу на шее Цзян Цзюэ.

Босс обреченно вздохнул и снова отпихнул его – на этот раз приложив чуть больше силы.

- Мм... не шуми... – пробормотал Чу Ян сквозь сон и, наоборот, прижался еще теснее, сокращая расстояние до минимума.

И это он называл «сплю тише воды, ниже травы»?

В темноте Цзян Цзюэ лежал, уставившись в потолок, и всерьез размышлял: не совершил ли он фатальную ошибку, согласившись приютить этого парня на ночь.

А главный виновник его терзаний пребывал в блаженном неведении. Он спал так сладко, что даже причмокивал во сне губами, словно пробовал на вкус какое-то невероятное лакомство.

Шум дождя за окном постепенно стихал, и в комнате остались лишь звуки их переплетающегося дыхания.

<http://bllate.org/book/20912/2132840>